

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-593-613

EDN: WENKDJ

УДК 159.923

Исследовательская статья

Предпочтение ценностей высоко- и низкоаутентичными школьниками в зависимости от пола

Р.М. Байрамян , К.С. Чулюкин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
 roksana.bayramyan@mail.ru

Аннотация. В современных исследованиях все больше актуализируется необходимость расширить возрастные границы в изучении аутентичности. Фундаментальные основы аутентичного мышления и проявления аутентичного поведения закладываются именно в детском возрасте. Школьники принимают и проявляют свою аутентичность в том числе в зависимости от социально-культурного контекста. При этом особую важность приобретает ценностная сфера, которая также активно формируется и приобретает новые ориентации. Дети школьного возраста способны ранжировать ценности в соответствии со своими истинными предпочтениями и в зависимости от своей аутентичной жизни. Цель исследования — изучить предпочтение ценностей школьниками: в зависимости от пола в группах с высоким и низким уровнем аутентичности. В выборку вошли 159 респондентов (7–12 лет; $M = 9,4$; $SD_{\text{возраст}} = 1,29$), из них 86 мальчиков и 73 девочки. Для диагностики аутентичности использовались интервью, включающие пять блоков («Аутентичная жизнь», «Принятие влияния извне», «Самоотчуждение», «Поведение», «Баланс социального/индивидуального»), для определения ценностного профиля — «Опросник ценностей детей на основе изображений» (в русскоязычной адаптации), разработанный в парадигме теории ценностей Ш. Шварца. В результате получены статистически значимые различия выбора ценностей между мальчиками и девочками из высоко- и низкоаутентичных групп. Высокоаутентичные девочки и мальчики чаще предпочитают ценности конформизма, чем респонденты из низкоаутентичной группы. Также значимыми ценностями для девочек из высокоаутентичной группы выступила власть, а для низкоаутентичных мальчиков — универсализм. Ценности благожелательности важны как для высокоаутентичных, так низкоаутентичных мальчиков в сравнении с девочками из этих же групп. Полученные результаты способны расширить представления о соотношении аутентичности и ценностной сферы в области психологии развития и могут стать основой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: аутентичность, ценности, школьники, пол

Финансирование. Участие Р.М. Байрамян в исследовании выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-18-00394, <https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10465721>

© Байрамян Р.М., Чулюкин К.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Прослеживаемая тенденция исследований психологического и субъективного благополучия (Galinha et al., 2022; Kernis, Goldman, 2006; Lutz et al., 2023), жизнестойкости и совладания со стрессом (Нартова-Бочавер, 2023; Carver, Connor-Smith, 2010) все больше фокусируется на концептуализации аутентичной жизни: ощущение своего истинного «Я», проявление своей индивидуальной природы и уникальности. Данные исследования подчеркивают устойчивую сопряженность с сохранением верности себе, стремлением следовать своим мотивам и ценностям с целью мобилизации своих внутренних ресурсов, устойчивости к жизненным вызовам, поддержания ментального здоровья личности.

Аутентичность в рамках данного исследования понимается как черта личности, выражающаяся в способности сохранять верность своему истинному «Я», быть подлинным в своем мнении и поведении, оставаться самим собой, несмотря на возможные влияния извне (Нартова-Бочавер, 2011; Harter, 2001; Kernis, Goldman, 2006; Vannini, Franzese, 2008; Wood et al., 2008).

Преобладающее количество исследований посвящено изучению аутентичности во взрослом (Вачков, Храмова, 2021; Клементьева, 2020; Нартова-Бочавер, Ирхин, Резниченко, 2020; Hart et al., 2020; Satici, Kayis, Akin, 2013) и подростковом (Alchin et al., 2024; Peets, Hodges, 2018; Thomaes et al., 2017; Ullman, 1987) возрастах, но крайне слабо представлены исследования на детской выборке.

Вероятно, это связано с тем, что, во-первых, аутентичное мышление и поведение активно начинает проявляться с подросткового возраста, когда личность способна осознавать свои мысли, поступки, убеждения, индивидуальность и направляться в постижение своей подлинности и уникальности (Harter, 2001). В дальнейшем личность, воспринимая свою уникальность и веру в себя, проходит путь развития аутентичности до созревания истинного «Я». Действительно, более активно аутентичность проявляется в подростковом возрасте и продолжает усиливаться с возрастом, но при этом нельзя исключать стремление сохранения верности себе, своим убеждениям и ценностям в младшем школьном возрасте, хотя и в менее осознаваемой форме. Несмотря на дискуссии и разногласия относительно генезиса аутентичности, наша исследовательская позиция состоит в том, что процесс формирования аутентичности закладывается с раннего возраста и продолжает развиваться в течение жизни (Nartova-Bochaver et al., 2021).

Во-вторых, несформированность метапозиции, неспособность к рефлексии, самоанализу у младших школьников и школьников предшкольного возраста определяет невозможность адекватно оценить свою аутентичную жизнь. Тем не менее школьники с интересом относятся к себе и к своему внутреннему миру, они стремятся к постижению своего истинного «Я», проявлению подлинного себя в различных ситуациях, действиям в соответствии со своими желаниями и ценностями (Нартова-Бочавер и др., 2023).

В-третьих, считается, что дети младшего школьного и раннего подросткового возраста находятся в строго очерченных социальных границах (школь-

ные требования, социальные нормы, внутрисемейные правила и т.д.), тем самым выражение своей подлинности и веры самому себе, учитывая их возраст и социальный статус, может быть несколько затруднительным. Но аутентичная личность живет в соответствии с желаниями, мотивами, идеалами или убеждениями, которые она вполне может разделять с другими людьми, и это не мешает ей выражать себя (Cartwright et al., 2023).

Семантика аутентичности постулируется определением подлинности, истинности, но при понимании данной дефиниции необходимо принять во внимание равновесный баланс: соответствие внутренних желаний, мыслей, чувств, ценностей, поступков личности и социальных факторов (требований, норм, мнений других людей и пр.). Чувство аутентичности не может рассматриваться вне субъективного суждения и опыта личности, т.е. саморегулируемое и мотивационное мышление и поведение, в связи со взглядами, убеждениями и ценностями личности, определяют ее аутентичную жизнь (Kim et al., 2019), при этом аутентичная личность пребывает и развивается в социуме, впитывая культурные устои и ценности. Исторически выделяют два аспекта аутентичности. Интерперсональный аспект задан ценностями и моральными выборами личности, при котором аутентичная личность, отвечая за свои решения, уважает существующие нормы и других людей. Интраперсональный аспект определяется в способности быть самим собой, действовать в соответствии со своими ценностями, но вовсе необязательно — с моральными обязательствами. Некоторые исследования синтезируют оба аспекта, акцентируя общечеловеческий смысл аутентичности, отмечая, что истинное «Я» всегда позитивно (Guenther, Zhang, Sedikides, 2024; Toper, Sellman, Joseph, 2022).

Обращаясь к данному тезису, невозможно не учесть соотношение аутентичности и ценностей личности. Ощущение подлинности, стремление к проявлению своих чувств и убеждений развивается с формированием ценностной сферы в школьном возрасте. Некоторые исследования, но на взрослой выборке, подтверждают взаимосвязь аутентичности и реализацию личностью своих ценностей (Schwartz, Bardi, 2001; Smallenbroek, Zelenski, Whelan, 2017).

Ценности, согласно теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, образуют круговой мотивационный континуум, в котором представлены более широкие или более узкие мотивационно-ценностные конструкции. Изначально было описано 10 типов ценностей, включенных в 4 ценностных блока:

- 1) *открытость к изменениям*, содержащий ценности «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм»;
- 2) *сохранение* — «конформизм», «традиция», «безопасность»;
- 3) *самоопределение* — «универсализм», «благожелательность»;
- 4) *самоутверждение*, содержащий в себе ценности «достижение», «власть» (Schwartz, 1992).

Впоследствии теория была уточнена расширением подтипов ценностей до 19 (Шварц и др., 2012). Но при изучении ценностной сферы детей чаще используют исходную теорию ценностей (Auer et al., 2023; Döring, Daniel, Knafo-Noam, 2016; Scholz-Kuhn et al., 2023).

Ценности определяют убеждения и мотивы, направляют поведение детей, способствуют адаптации, характеризуя личность (Döring, 2018). Ценности в младшем школьном возрасте дифференцированы, но ценностная сфера все еще формируется и стабилизируется (Scholz-Kuhn et al., 2023). Важность интенционального выбора ценностей у школьников может быть дифференцирована их верой в свои убеждения, сохранением своей подлинности или отсутствием перечисленного. При этом предпочтение тех или иных ценностей, например, с ориентированностью на себя или на других может быть детерминировано сохранением у школьников позиции «быть самим собой» или принятием позиции «быть таким, как надо». Не исключается, что эта тенденция, может усиливаться или уменьшаться в зависимости от личного выбора, социального давления, так как ценности в младшем школьном возрасте преимущественно носят адаптивный характер.

Пол — один из явных демографических показателей при изучении различий, особенно ценностной сферы. Важно отметить, что половые различия в ценностях могут не быть универсальными, выраженность данных различий может зависеть от разных составляющих: социальных, культурных, возрастных. Преимущественно во взрослом возрасте половые различия в ценностях представлены более эксплицитно. Традиционно считается, что мужчины склонны к ценностям власти, достижения, стимуляции, а женщины предпочитают ценности универсализма, благожелательности (Ржанова, Алексева, 2017; Schwartz, Rubel-Lifschitz, 2009). В детском возрасте половые различия ценностной сферы могут быть нивелированы или проявляться по-разному в соответствии с гендерными ролями и социальными ожиданиями.

Таким образом, в настоящее время понимание социальной природы аутентичности начинает эмпирически верифицироваться, открывается важность увеличения возрастных границ в изучении аутентичности и ценностной сферы, учитывая фактор пола. В этой связи изучение феномена аутентичности и ценностей, исходя из половых различий в младшем школьном возрасте, представляется ценным для расширения исследований в области психологии развития.

В контексте данного исследования возникает необходимость поставить следующий исследовательский вопрос: как различается предпочтение ценностей у мальчиков и девочек младшего школьного возраста в группах с высоким и низким уровнем аутентичности?

Цель исследования — изучить предпочтение ценностей школьниками с высоким и низким уровнем аутентичности в зависимости от пола.

Гипотеза — предполагается, что существуют значимые различия в предпочтении ценностей между мальчиками и девочками высоко- и низко-аутентичных групп.

Процедура и методы исследования

Выборка

Всего в исследовании приняло участие 159 респондентов школьного возраста (7–12 лет; $M = 9,4$; $SD_{\text{возраст}} = 1,29$), из них 86 мальчиков и 73 девочки. Выборка формировалась из генеральной совокупности, включающей крите-

рии географического расположения — отбирались респонденты, обучающиеся в российском мегаполисе; в возрасте от 7 до 12 лет; обеспечивалось относительно пропорциональное соотношение мальчиков и девочек. Также условием включения в выборку было получение добровольного согласия на участие в исследовании со стороны их родителей. Исключающими критериями в формировании выборки на этапе коррекции выступили несоответствие установленным демографическим параметрам ($N = 11$), отсутствие согласия родителей ($N = 1$), наличие языкового барьера — недостаточное владение языком исследования на уровне понимания инструкций ($N = 6$).

Инструменты

Аутентичность школьников диагностировалась с использованием метода интервью, включающего пять тематических блоков (Нартова-Бочавер и др., 2023; Nartova-Vochaver et. al., 2021):

1) *«Аутентичная жизнь»* определяет понимание респондентом концепта «быть самим собой», ощущение своей самобытности, уникальности, аутентичной жизни;

2) *«Принятие влияния извне»* отражает выраженность или степень восприятия респондентом внешних требований, социальных воздействий, и как с этим респондент способен выстраивать свою автономию, сохранять веру себе;

3) *«Самоотчуждение»* выявляет наличие или отсутствие отчужденности, отстраненности респондента от истинного «Я», возможных коллизий между сохранением своей подлинности и необходимости следовать социальным предписаниям;

4) *«Поведение»* демонстрирует проявление аутентичных действий, а также поступков, в которых респондент выражает свою индивидуальную самобытность (ощущение своей подлинности и аутентичные мысли равны аутентичным действиям);

5) *«Баланс социального/индивидуального»* характеризует, насколько респондент способен уравновесить соотношение стремления к социальной интеграции и свое истинное «Я».

Структура интервью методологически соотносится с основными подходами к аутентичности: экзистенциального (Kernis, Goldman, 2006), гуманистического (Wood et al., 2008) и субъектного (Рубинштейн, 2002).

Для диагностики ценностного профиля школьников была использована проективная методика «Опрос ценностей детей на основе изображений» (Picture-Based Value Survey for Children, PBVS-C) (Döring et. al., 2010) в русскоязычной адаптации (Bilsky et. al., 2022), концептуально разработанный в парадигме теории ценностей Ш. Шварца (Schwartz, 1994). Всего в методику входят 10 универсальных ценностей, включающих 20 ценностно-тематических сюжетов:

1) самостоятельность («открывать новое», «фантазировать») — познавательная позиция, исследование окружающего мира, продуктивное воображение, нестандартное мышление;

2) стимуляция («заниматься захватывающими делами», искать приключения) — интерес/стремление к новым впечатлениям и событиям, активное времяпрепровождение;

3) гедонизм («наслаждаться жизнью», «хорошо проводить время») — получение удовольствий от повседневных действий, увлечений;

4) достижение («быть лучшим», «показывать, что я умею») — потребность успеха, достижения лучших результатов, признания своих способностей, знаний и навыков;

5) власть («быть богатым и могучим», «быть лидером») — стремление к ведущей позиции/роли в коллективе, материальному благополучию и силе, способность/желание принимать решения, организовывать окружающих людей вокруг идеи или предложения;

6) безопасность («быть в безопасности», «быть защищенным») — избегание опасностей, необходимость/желание быть в защищенности;

7) традиция («думать о боге», «узнавать что-то о прошлом») — уважение и соблюдение традиций, устоев, обычаев, духовных и религиозных практик;

8) конформизм («соблюдать правила», «быть как все») — необходимость и важность соблюдения норм, правил, требований и социальных ожиданий, не отличаться от большинства;

9) благожелательность («помогать другим», «делать других счастливыми») — стремление к поддержке и помощи, вербально или действительно радовать окружающих;

10) универсализм («заводить новых друзей», «заботиться о природе») — контактность, открытость к новым знакомствам и дружелюбность, проявление заботы к окружающей среде.

Процедура сбора данных

Исследование проводилось в присутствии штатного психолога или классного руководителя. При проведении исследования учитывались возрастные особенности и возможности детей младшего школьного возраста: был выделен регламент для проведения исследования и отдыха между этапами исследования. Формат сбора данных — фронтальный.

Для оценки аутентичности респондентам предлагалось письменно ответить на 11 открытых вопросов про понимание и переживание аутентичности, дестабилизацию извне своего мнения, сохранение верности своему Я в различных ситуациях и пр.

Для оценки ценностей респондентам была предложена серия картинок-стикеров с 20 тематическими сюжетами, которые необходимо было наклеить на отдельный бланк в соответствии с ранжированным выбором респондентов от более к менее важным. Тематические сюжеты соотнесены с повседневными жизненными ситуациями детей и изображают ценностно значимое действие/ситуацию, что позволяет наиболее точно определить приоритетность в ценностном выборе школьников.

Статистическая обработка данных проводилась в прикладных статистических пакетах программы IBM SPSS Statistics 22.0. Использовались следующие статистические методы: дескриптивная статистика, непараметрическая однофакторная ANOVA по критерию Краскела — Уоллиса и апостериорные сравнения с помощью критерия Двасса — Стила — Кричлоу — Флигнера (DSCF).

Результаты

В соответствии с целью исследования и руководствуясь гипотезой, респонденты по переменной аутентичности были разделены на две группы: высоко- и низкоаутентичные на основе медианного значения ($Mdn = 16$); данные по методике ценностей были ранжированы по убыванию (от более важных к менее важным ценностям) отдельно в группе высоко- и низкоаутентичных респондентов.

В табл. 1 представлено распределение по количеству и процентным показателям девочек и мальчиков в высоко- и низкоаутентичных группах.

Таблица 1 / Table 1

**Таблица частотности по полу в высоко- и низкоаутентичных группах, $N = 159$ /
Frequency Table by Gender in High- and Low-Authenticity Groups, $N = 159$**

Аутентичность / Authenticity	Пол / Gender	Количество / Number	Доля от общего, % / Share of the total, %
Высокоаутентичная группа / High-Authenticity Group	Девочки / Girls	34	21,4
	Мальчики / Boys	47	29,6
Низкоаутентичная группа / Low-Authenticity Group	Девочки / Girls	39	24,5
	Мальчики / Boys	39	24,5

Как видно из данных табл. 1, среди высокоаутентичных детей мальчиков больше, чем девочек, а среди низкоаутентичных детей мальчиков и девочек одинаковое число.

На рис. 1 представлено распределение ценностей у высоко- и низкоаутентичных мальчиков и девочек младшего школьного возраста.

Как видно из графиков (рис. 1), ценности соблюдения правил и конформизма чаще низко оцениваются аутентичной группой, чем неаутентичной. Высоко- и низкоаутентичные девочки и мальчики низко оценивают ценности власти и достижения и также одинаково часто оценивают ценность помощи и благожелательности. При этом ценность, связанную с достижением власти, аутентичные мальчики чаще оценивают более высоко, чем аутентичные девочки. Аутентичные мальчики и девочки чаще выше оценивают ценности, связанные с открытостью изменениям («открывать новое», «фантазировать»), чем неаутентичные.

С целью проверки эффекта фактора групп (высокоаутентичные мальчики, высокоаутентичные девочки, низкоаутентичные мальчики, низкоаутентичные девочки) для каждой ценности был проведен однофакторный анализ, критерий Краскела — Уоллиса.

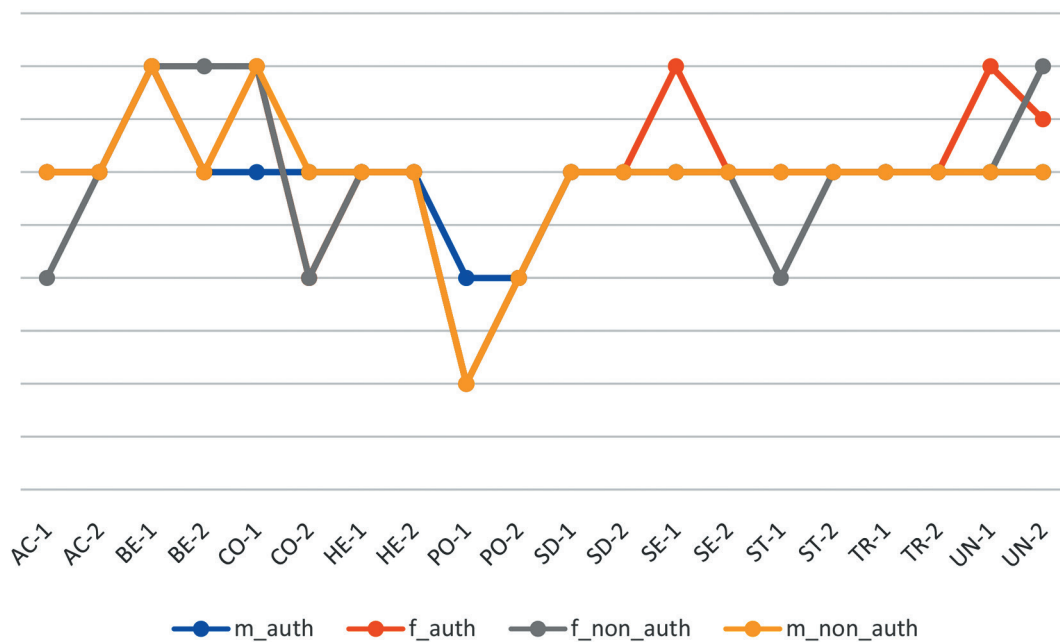

Рис. 1. Медианные значения распределения ценностей у высоко- и низкоаутентичных мальчиков и девочек ($N = 159$)

Примечания:

1) обозначение ценностей по кодам (здесь и далее по тексту): AC-1 — быть лучшим, AC-2 — показывать, что я умею, BE-1 — помогать другим, BE-2 — делать других счастливыми, CO-1 — соблюдать правила, CO-2 — быть как все, HE-1 — наслаждаться жизнью, HE-2 — хорошо проводить время, PO-1 — быть богатым и могучим, PO-2 — быть лидером, SD-1 — открывать новое, SD-2 — фантазировать, SE-1 — быть в безопасности, SE-2 — быть защищенным, ST-1 — заниматься захватывающими делами, ST-2 — искать приключения, TR-1 — думать о боге, TR-2 — узнавать что-то о прошлом, UN-1 — заводить новых друзей, UN-2 — заботиться о природе;

2) обозначения цвета линий на графике: синяя «m_auth» — высокоаутентичная группа мальчиков, оранжевая «f_auth» — высокоаутентичная группа девочек, серая «f_non_auth» — низкоаутентичная группа девочек, желтая «m_non_auth» — низкоаутентичная группа мальчиков.

Источник: создано Р.М. Байрамян с использованием MS Excel

Figure 1. Median Value Distributions among High- and Low-Authentic Boys and Girls, $N = 159$

Notes:

1) Code-designated values (here and further below): AC-1 = being the best, AC-2 = showing what I can do, BE-1 = helping others, BE-2 = making others happy, CO-1 = following the rules, CO-2 = being like everyone else, HE-1 = enjoying life, HE-2 = having a good time, PO-1 = being rich and powerful, PO-2 = being a leader, SD-1 = discovering new things, SD-2 = imagining, SE-1 = being safe, SE-2 = being protected, ST-1 = doing exciting things, ST-2 = seeking adventure, TR-1 = thinking about God, TR-2 = learning something about the past, UN-1 = making new friends, UN-2 = caring for nature;

2) The colors of the lines on the graph: blue “m_auth” = high-authenticity group of boys, orange “f_auth” = high-authenticity group of girls, gray “f_non_auth” = low-authenticity group of girls, yellow “m_non_auth” = low-authenticity group of boys.

Source: created by Roksana M. Bayramyan using MS Excel

Исходя из данных табл. 2, для таких ценностно-тематических сюжетов, как «помогать другим», «делать других счастливыми», «соблюдать правила», «быть как все», «быть богатым и могучим», «открывать новое», «фантазировать», существуют значимые различия в зависимости от пола и аутентичности на уровне $p \leq 0,05$.

Далее для уточнения различий были выполнены попарные сравнения данных между группами по перечисленным выше ценностям с помощью критерия Двасса — Стила — Кричлоу — Флигнера (см. табл. 3).

Таблица 2 / Table 2

Результаты однофакторного анализа, N = 159 / Results of the One-Way Analysis, N = 159

Ценности / Values	χ^2	df	p
АС-1: «Быть лучшим» / “Being the best”	6,695	3	0,082
АС-2: «Показывать, что я умею» / “Showing what I can do”	2,265	3	0,519
ВЕ-1: «Помогать другим» / “Helping others”	7,870	3	0,049
ВЕ-2: «Делать других счастливыми» / “Making others happy”	7,832	3	0,050
СО-1: «Соблюдать правила» / “Following rules”	8,984	3	0,030
СО-2: «Быть как все» / “Being like everyone else”	8,792	3	0,032
НЕ-1: «Наслаждаться жизнью» / “Enjoying life”	1,832	3	0,608
НЕ-2: «Хорошо проводить время» / “Having a good time”	4,243	3	0,236
РО-1: «Быть богатым и могучим» / “Being rich and powerful”	9,680	3	0,021
РО-2: «Быть лидером» / “Being a leader”	6,230	3	0,101
SD-1: «Открывать новое» / “Discovering new things”	8,447	3	0,038
SD-2: «Фантазировать» / “Imagining”	3,182	3	0,004
SE-1: «Быть в безопасности» / “Being safe”	5,733	3	0,125
SE-2: «Быть защищенным» / “Being protected”	3,671	3	0,299
ST-1: «Заниматься захватывающими делами» / “Doing exciting things”	4,513	3	0,211
ST-2: «Искать приключения» / “Seeking adventures”	0,272	3	0,965
TR-1: «Думать о боге» / “Thinking about God”	0,160	3	0,984
TR-2: «Узнавать что-то о прошлом» / “Learning something about the past”	2,010	3	0,570
UN-1: «Заводить новых друзей» / “Making new friends”	7,274	3	0,064
UN-2: «Заботиться о природе» / “Caring for nature”	4,077	3	0,253

Таблица 3 / Table 3

Попарные сравнения значимых ценностей между группами аутентичности в зависимости от пола, N = 159 / Pairwise Comparisons of Significant Values between Gender-Dependent Authenticity Groups, N = 159

Группы аутентичности в зависимости от пола / Gender-Dependent Authenticity Groups	W-критерий	p
ВЕ-1: «Помогать другим» / “Helping others”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	3,599	0,053
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	3,083	0,129
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	2,071	0,459
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	-0,796	0,943
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	-1,420	0,747
Низкоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / Low-authentic girls and low-authentic boys	-0,769	0,948
ВЕ-2: «Делать других счастливыми» / “Making others happy”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	2,075	0,458
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	-2,143	0,428
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	0,854	0,931
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	-2,801	0,195
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	-3,596	0,054
СО-1: «Соблюдать правила» / “Following rules”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	3,384	0,078

Окончание табл. 3 / Table 3, ending

Группы аутентичности в зависимости от пола / Gender-Dependent Authenticity Groups	W-критерий	p
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	3,741	0,041
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	2,8966	0,170
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	-0,0419	1,000
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	0,0000	1,000
Низкоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / Low-authentic girls and low-authentic boys	0,0000	1,000
CO-2: «Быть как все» / “Being like everyone else”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	-1,995	0,493
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	-1,150	0,848
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	1,856	0,555
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	0,706	0,959
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	4,220	0,015
Низкоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / Low-authentic girls and low-authentic boys	3,115	0,123
PO-1: «Быть богатым и могучим» / “Being rich and powerful”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	-4,171	0,017
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	-2,611	0,252
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	-0,867	0,928
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	1,631	0,657
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	3,038	0,138
Низкоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / Low-authentic girls and low-authentic boys	1,499	0,714
SD-2: «Фантазировать» / “Imagining”		
Высокоаутентичные мальчики и высокоаутентичные девочки / High-authentic boys and high-authentic girls	3,430	0,072
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные девочки / High-authentic boys and low-authentic girls	2,050	0,468
Высокоаутентичные мальчики и низкоаутентичные мальчики / High-authentic boys and low-authentic boys	-1,390	0,759
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные девочки / High-authentic girls and low-authentic girls	-1,590	0,674
Высокоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / High-authentic girls and low-authentic boys	-4,650	0,006
Низкоаутентичные девочки и низкоаутентичные мальчики / Low-authentic girls and low-authentic boys	-3,400	0,077

Данные табл. 3 демонстрируют следующие значимые различия:

1) мальчики из высокоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «помогать другим», чем девочки из высокоаутентичной группы ($p = 0,053$);

2) мальчики в сравнении с девочками из низкоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «делать других счастливыми» ($p = 0,054$);

3) мальчики из высокоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «соблюдать правила», чем девочки из низкоаутентичной группы ($p = 0,041$);

4) девочки из высокоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «быть как все», чем мальчики из низкоаутентичной группы ($p = 0,015$);

5) девочки в сравнении с мальчиками из высокоаутентичной группы больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «быть великим и могучим» ($p = 0,017$);

6) мальчики из низкоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценностно-тематический сюжет «фантазировать», чем девочки из высокоаутентичной группы ($p = 0,006$).

Обсуждение

Данное исследование направлено на то, чтобы ответить на исследовательский вопрос: как различается предпочтение ценностей у мальчиков и девочек младшего школьного возраста в группах с высоким и низким уровнем аутентичности?

Согласно полученным данным, статистически значимые различия были найдены в трех ценностных блоках:

1) блок *сохранение*, ценность «конформизм», ценностно-смысловые сюжеты «быть как все» и «соблюдать правила»,

2) блок *самоутверждение*, ценность «власть», ценностно-смысловой сюжет «быть богатым и могучим»,

3) блок *самоопределение*, ценности «универсализм» и «благожелательность», ценностно-смысловые сюжеты «фантазировать» и «помогать другим», «делать других счастливыми».

Блок сохранение, ценность «конформизм», ценностно-смысловые сюжеты «быть как все» и «соблюдать правила»

Девочки и мальчики младшего школьного возраста из высокоаутентичной группы в среднем больше предпочитают ценности *конформизма* («быть как все», «соблюдать правила»), чем мальчики и девочки из низкоаутентичной группы, что удивительно. Но можно предположить, что данный результат характерен именно младшему школьному возрасту, так как принятие тех или иных ценностей в данном возрасте преимущественно фиксируется на адаптивных механизмах нахождения в социуме (Bardi, Goodwin, 2011), а аутентичность не может проявляться вне социального контекста (Toper, Sellman, Joseph, 2022). Младшие школьники стремятся принимать правила и соблюдать требования (Байрамян, 2021), и это не входит в конфликт с их истинным «Я»; для младшего школьного возраста постижение себя и окружающих, принятие социального одобрения, возможно, сохраняя свою аутентичность.

Блок самоутверждение, ценность «власть», ценностно-смысловой сюжет «быть богатым и могучим»

Девочки младшего школьного возраста из высокоаутентичной группы больше предпочитают ценность власти («быть богатым и могучим»), чем мальчики из той же группы. Традиционно ценности власти и достижений чаще доминируют у мужского пола. Но полученные результаты демонстрируют обратную тенденцию для девочек младшего школьного возраста. Вероятно, понимание себя, проживание аутентичной жизни в контексте выбора ценностей у высокоаутентичных девочек связано с ожиданиями взрослых, где на девочек возлагается больше надежд, больше ожиданий лидерских позиций в академической сфере, а также достижений в школьной и внешкольной жизни. Девочки младшего школьного возраста более чутко относятся к подобным ожиданиям со стороны референтного взрослого, проецируют их на свои мысли, чувства и поведение, стараются соответствовать им. Показано, что младшие школьники способны усваивать общественные нормы и ценности и в соответствии с этим автономно выстраивать свое поведение (Щербинина, 2013).

Блок самоопределение, ценности «универсализм» и «благожелательность», ценностно-смысловые сюжеты «фантазировать» и «помогать другим», «делать других счастливыми»

У мальчиков младшего школьного возраста из высокоаутентичной группы ценность благожелательности («помогать другим») более приоритетна, чем у девочек из той же группы. Данный результат соответствует ранее проведенным исследованиям в рамках эвдемонического подхода к конструкту аутентичности (Huta, Waterman, 2014; Smallenbroek et al., 2017). В контексте настоящего исследования выражение индивидуальности, ощущение своего истинного «Я» у высокоаутентичных мальчиков в соотношении с ценностной сферой выражается во взаимопомощи, благожелательности и благополучии с добродетельным чувством, положительным аффектом, т.е. данная группа высокоаутентичных мальчиков демонстрирует систему ценностей, способствующую самореализации, развитию и процветанию через помощь другим. В то же время девочки с высоким уровнем аутентичности, как показано выше, склонны чаще выбирать ценность власти. В связи с тем, что аутентичность часто рассматривается через функционирование посредством добродетельных поступков (Stichter et al., 2024), поэтому выбор ценности помогать другим, проявляя свое истинное «Я», подтверждает общественно значимую важность помощи и добродетельности среди высокоаутентичных мальчиков.

Показательно, что мальчики из низкоаутентичной группы по сравнению с девочками из этой же группы больше предпочитают ценность благожелательности с другим ценностно-смысловым сюжетом — «делать других счастливыми». С одной стороны, можно предположить, что более низкий уровень аутентичности дезориентирует мальчиков младшего школьного возраста в отношении понимания себя и своих чувств, желаний, ввиду чего они склонны воспринимать себя и свою подлинность через счастье других. Невозможность глубокого постижения собственных чувств, своих истинных убеждений фор-

мирует ложное альтруистичное желание с выбором ценности, ориентированной на других. В предыдущих исследованиях установлено, что оценка ценностей, ориентированных на других, и ценности конформизма в подростковом возрасте снижаются: подростки преимущественно выбирают ценности, ориентированные на себя, и это становится неким индикатором проявления их индивидуальности (Daniel, Benish-Weisman, 2019). Можно предположить, что в младшем школьном возрасте ценности с ориентиром на других могут быть более значимы. С другой стороны, в данном контексте ценность благожелательности может нести еще и адаптивные ориентиры вне морального содержания, то есть дети склонны ориентироваться на других, делать все, чтобы осчастливить других.

В данный блок также входит ценностно-смысловой сюжет «фантазировать», который больше предпочитают мальчики младшего школьного возраста из группы низкоаутентичных в сравнении с девочками из высокоаутентичной группы. Данный результат можно считать вполне логичным, так как мальчики младшего школьного возраста, чтобы определиться со своими истинными чувствами и желаниями, постигая свою подлинность, могут прибегнуть к фантазированию, утрированному воображению, что позволит им справиться с возможными напряжением и беспокойством и адаптивно самоутвердиться (Байрамян, 2021).

Таким образом, гипотеза о существовании значимых различий в предпочтении ценностей между мальчиками и девочками высоко- и низкоаутентичных групп подтвердилась относительно ряда ценностей.

Заключение

Аутентичность как один из значимых аспектов позитивного психологического функционирования, формирования и развития личности не может состояться без усвоения ценностей. Школьники способны к самовыражению, проявлению своего истинного «Я», сохранению верности своим убеждениям и ценностям, несмотря на возможные социальные преграды; аутентичная личность не может быть понята вне социального контекста. По мере взросления сохранение своего истинного «Я» усиливается. Ценности в младшем школьном возрасте выступают в качестве регулятора социальных взаимодействий, интеграции в коллектив, адаптации к новым условиям. У школьников имеется дифференцированное понимание базовых ценностей, им важно быть включенными во взаимопомощь, важны ценности усвоения норм и соблюдения правил, благожелательности, что представляет собой ключевой ориентир адаптивности к среде и социокультурного развития данного возраста.

Учитывая теоретическую и концептуальную основы, настоящее исследование стремилось расширить исследовательское поле в изучении соотношения аутентичности и ценностей в зависимости от пола у младших школьников. Анализ данных о системе ценностей высоко- и низкоаутентичных детей младшего школьного возраста позволяет сделать следующие **выводы**:

1) в высокоаутентичной группе приоритетна ценность «конформизм»; при этом девочки предпочитают ценность «власть» больше, чем мальчики;

а мальчики больше склонны к ценности «универсализм» и «благожелательность», чем девочки;

2) в низкоаутентичной группе мальчики больше предпочитают ценность «благожелательность», чем девочки.

Список литературы

- Байрамян Р.М.* Самоотношение младших школьников как предиктор совладания с трудными жизненными ситуациями: дис. ... канд. психол. наук. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 177 с. EDN: [ABXSYD](#)
- Вачков И.В., Храмова Т.К.* Аутентичность и самореализация личности в период ранней взрослости // Психология и право. 2021. Т. 11. № 4. С. 14–24. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110402> EDN: [FPVPWK](#)
- Клементьева М.В.* «Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 3. С. 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306> EDN: [YIWIJY](#)
- Нартова-Бочавер С.К.* Понятие аутентичности в зарубежной психологии личности: история, феноменология, исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 18–29. EDN: [PEQFLN](#)
- Нартова-Бочавер С.К.* Аутентичность личности как предиктор совладания со стрессом и возможный эффект стресса // Человек. 2023. Т. 34. № 4. С. 128–148. <https://doi.org/10.31857/S023620070027357-9> EDN: [IIFKHR](#)
- Нартова-Бочавер С.К., Ерофеева В.Г., Байрамян Р.М., Чулюкин К.С.* Повседневные представления об аутентичности: от детства к юности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 3. С. 523–547. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-3-523-547> EDN: [EGQCBV](#)
- Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И.* Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 3. С. 500–519. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-3-500-519> EDN: [VROPZG](#)
- Ржанова И., Алексеева О.* Различия ценностей мужчин и женщин // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 55. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.353> EDN: [ZTTDXZ](#)
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 720 с. EDN: [TDWNDE](#)
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Утонченная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43–70. EDN: [QYXAEH](#)
- Щербинина О.А.* Сопровождение развития младших школьников в современных условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 4. С. 78–84. EDN: [RNMSGX](#)
- Alchin C.E., Machin T.M., Martin N., Burton L.J.* Authenticity and inauthenticity in adolescents: A scoping review // *Adolescent Research Review*. 2024. Vol. 9. No. 2. P. 279–315. <https://doi.org/10.1007/s40894-023-00218-8>
- Auer P., Makarova E., Döring A.K., Demo H.* Value transmission in primary schools: Are teachers' acculturation orientations a moderator? // *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. Article no. 1136303. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1136303>
- Bardi A., Goodwin R.* The dual route to value change: Individual processes and cultural moderators // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. No. 2. P. 271–287. <https://doi.org/10.1177/00220221110396916>
- Bilsky W., Narтова-Bochaver S.K., Döring A.K.* The Structural Validity of the Picture-Based Value Survey for Children (PBVS-C): Analyses across and within Russian children and

- cross-cultural comparisons // ECP20. Book of abstracts. Madrid : European Association of Personality Psychology, 2022. P. 140-141.
- Cartwright T., Hulbert-Williams L., Evans G., Hulbert-Williams N.* Measuring authentic living from internal and external perspectives: A novel measure of self-authenticity // *Social Sciences & Humanities Open*. 2023. Vol. 8. No. 1. Article no. 100698. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100698>
- Carver C.S., Connor-Smith J.* Personality and coping // *Annual Review of Psychology*. 2010. Vol. 61. No. 1. P. 679–704. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.093008.100352>
- Daniel E., Benish-Weisman M.* Value development during adolescence: Dimensions of change and stability // *Journal of Personality*. 2019. Vol. 87. No. 3. P. 620–632. <https://doi.org/10.1111/jopy.12420>
- Döring A.K.* Measuring children’s values from around the world: Cross-cultural adaptations of the Picture-Based Value Survey for children (PBVS-C) // *Studia Psychologica*. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 49–59. <https://doi.org/10.21697/sp.2018.18.1.03>
- Döring A.K., Blauensteiner A., Aryus K., Drogekamp L., Bilsky W.* Assessing values at an early age: The picture-based value survey for children (PBVS-C) // *Journal of Personality Assessment*. 2010. Vol. 92. No. 5. P. 439–448. <https://doi.org/10.1080/00223891.2010.497423>
- Döring A.K., Daniel E., Knafo-Noam A.* Introduction to the special section value development from middle childhood to early adulthood—New insights from longitudinal and genetically informed research // *Social Development*. 2016. Vol. 25. No. 3. P. 471–571. <https://doi.org/10.1111/sode.12177>
- Galinha I.C., Balbino I.F., Devezas M.Á., Trigo B.R.* Authenticity is associated with psychological and subjective well-being: Convergence between the self-report and informant’s report // *Journal of Humanistic Counseling*. 2022. Vol. 62. No. 2. P. 77–96. <https://doi.org/10.1002/johc.12173>
- Guenther C.L., Zhang Y., Sedikides C.* The authentic self is the self-enhancing self: A self-enhancement framework of authenticity // *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2024. Vol. 50. No. 8. P. 1182–1196. <https://doi.org/10.1177/01461672231160653>
- Hart W., Richardson K., Breeden C.J., Kinrade C.* To be or to appear to be: Evidence that authentic people seek to appear authentic rather than be authentic // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 166. Article no. 110165. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110165>
- Harter S.* Authenticity // *Handbook of positive psychology* / ed. by C.R. Snyder, S.J. Lopez. Oxford, UK : Oxford University Press, 2001. P. 382–394. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195135336.003.0027>
- Huta V., Waterman A.S.* Eudaimonia and its distinction from hedonia: Developing a classification and terminology for understanding conceptual and operational definitions // *Journal of Happiness Studies*. 2014. Vol. 15. No. 6. P. 1425–1456. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9485-0>
- Kernis M.H., Goldman B.M.* A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2006. Vol. 38. P. 283–357. [https://doi.org/10.1016/s0065-2601\(06\)38006-9](https://doi.org/10.1016/s0065-2601(06)38006-9)
- Kim J., Chen K., Davis W.E., Hicks J.A., Schlegel R.J.* Approaching the true self: Promotion focus predicts the experience of authenticity // *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 78. P. 165–176. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.12.001>
- Lutz P.K., Newman D.B., Schlegel R.J., Wirtz D.* Authenticity, meaning in life, and life satisfaction: A multicomponent investigation of relationships at the trait and state levels // *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91. No. 3. P. 541–555. <https://doi.org/10.1111/jopy.12753>
- Nartova-Bochaver S.K., Bayramyan R.M., Chulyukin K.S., Yerofeyeva V.G.* What it means to be oneself: The everyday ideas of authenticity among primary school children and

- adolescents in Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14. No. 3. P. 3–20. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0301> EDN: WIFQMZ
- Peets K., Hodges E.V.E. Authenticity in friendships and well-being in adolescence // *Social Development*. 2018. Vol. 27. No. 1. P. 140–153. <https://doi.org/10.1111/sode.12254>
- Satici S.A., Kayis A.R., Akin A. Predictive role of authenticity on psychological vulnerability in Turkish university students // *Psychological Reports*. 2013. Vol. 112. No. 2. P. 519–528. <https://doi.org/10.2466/02.07.pr0.112.2.519-528>
- Scholz-Kuhn R., Makarova E., Bardi A., Döring A.K. The relationship between young children's personal values and their teacher-rated behaviors in the classroom // *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. Article no. 1162335. <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1162335>
- Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / ed. by M. Zanna. New York : Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // *Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50. No. 4. P. 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
- Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. No. 3. P. 268–290. <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
- Schwartz S.H., Rubel-Lifschitz T. Cross-national variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. No. 1. P. 171–185. <https://doi.org/10.1037/a0015546>
- Smallenbroek O., Zelenski J.M., Whelan D.C. Authenticity as a eudaimonic construct: The relationships among authenticity, values, and valence // *The Journal of Positive Psychology*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 197–209. <https://doi.org/10.1080/17439760.2016.1187198>
- Stichter M., Vess M., Schlegel R., Hicks J. Can feelings of authenticity help to guide virtuous behavior? // *The Self, Civic Virtue, and Public Life* / ed. by N.E. Snow. New York : Routledge, 2024. P. 9–20. <https://doi.org/10.4324/9781003367857-2>
- Thomaes S., Sedikides C., van den Bos N., Hutteman R., Reijntjes A. Happy to be “Me?” Authenticity, psychological need satisfaction, and subjective well-being in adolescence // *Child Development*. 2017. Vol. 88. No. 4. P. 1045–1056. <https://doi.org/10.1111/cdev.12867>
- Toper A., Sellman E., Joseph S. Examining the structure of authenticity: A factor analytic study of the Authenticity Scale and Authenticity Inventory Subscales // *The Humanistic Psychologist*. 2022. Vol. 50. No. 2. P. 304–319. <https://doi.org/10.1037/hum0000223>
- Ullman C. From sincerity to authenticity: Adolescents' views of the “True self” // *Journal of Personality*. 1987. Vol. 55. No. 4. P. 583–595. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1987.tb00453.x>
- Vannini P., Franzese A. The authenticity of self: Conceptualization, personal experience, and practice // *Sociology Compass*. 2008. Vol. 2. No. 5. P. 1621–1637. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2008.00151.x>
- Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale // *Journal of Counseling Psychology*. 2008. Vol. 55. No. 3. P. 385–399. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.55.3.385>

История статьи:

Поступила в редакцию 10 июня 2025 г.

Доработана после рецензирования 12 июля 2025 г.

Принята к печати 14 июля 2025 г.

Для цитирования:

Байрамян Р.М., Чулюкин К.С. Предпочтение ценностей высоко- и низкоаутентичными школьниками в зависимости от пола // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 3. С. 593–613. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-593-613> EDN: WENKDJ

Вклад авторов: Р.М. Байрамян — концепция, дизайн исследования, написание текста. К.С. Чулюкин — сбор, обработка и анализ данных.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Байрамян Роксана Мамиконовна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, научно-учебная лаборатория психологии салутогенной среды, департамент психологии, факультет социальных наук; заместитель главного редактора журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0002-0412-4495; eLibrary SPIN-код: 4188-6142. E-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Чулюкин Кирилл Сергеевич, выпускник аспирантуры, стажер-исследователь, научно-учебная лаборатория психологии салутогенной среды, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0001-5208-7484; eLibrary SPIN-код: 9457-5208. E-mail: kchulyukin@hse.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-593-613

EDN: WENKDJ

UDC 159.923

Research article

Value Preferences of High- and Low-Authentic School Children Depending on Gender

Roksana M. Bayramyan , Kirill S. Chulyukin

HSE University, Moscow, Russian Federation

 roksana.bayramyan@mail.ru

Abstract. Contemporary research increasingly highlights the need to expand the age boundaries of authenticity studies. The foundational bases of authentic thinking and the manifestation of authentic behavior are laid precisely in childhood. Schoolchildren accept and express their authenticity, among other factors, depending on the socio-cultural context. Within this framework, the value sphere gains particular significance, as it is actively formed and acquires new orientations during this period. School-aged children are able to rank values according to their true preferences and their authentic life experience. The aim of this study is to examine schoolchildren's value preferences depending on gender in groups with high and

low levels of authenticity. The sample consisted of 159 respondents (aged 7–12 years; $M = 9.4$; $SD_{age} = 1.29$), including 86 boys and 73 girls. The research toolkit included an author-developed authenticity questionnaire and the “Picture-Based Value Survey for Children”. The results revealed statistically significant differences in value preferences between the boys and girls in the high- and low-authenticity groups. The high-authentic schoolchildren were found to prefer values of conformity more frequently than their low-authentic peers. Additionally, the value of power was particularly significant among the high-authentic girls, while universalism was more important for the low-authentic boys. The value of benevolence was salient for both the high- and low-authentic boys compared to the girls in the same groups. The study has confirmed the hypothesis regarding the existence of significant differences in value preferences between boys and girls in groups with high and low authenticity. The obtained results may contribute to a deeper understanding of the relationship between authenticity and the value sphere in developmental psychology and serve as a basis for further research in this area.

Key words: authenticity, values, schoolchildren, gender

Funding. The participation of R.M. Bayramyan in this study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-18-00394, <https://ias.rscf.ru/user/doc/a.w.p.2025.104.main/10465721>

References

- Alchin, C.E., Machin, T.M., Martin, N., & Burton, L.J. (2024). Authenticity and inauthenticity in adolescents: A scoping review. *Adolescent Research Review*, 9(2), 279–315. <https://doi.org/10.1007/s40894-023-00218-8>
- Auer, P., Makarova, E., Döring, A.K., & Demo, H. (2023). Value transmission in primary schools: Are teachers’ acculturation orientations a moderator? *Frontiers in Education*, 8, 1136303. <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1136303>
- Bardi, A., & Goodwin, R. (2011). The dual route to value change: Individual processes and cultural moderators. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42(2), 271–287. <https://doi.org/10.1177/00220221110396916>
- Bayramyan, R.M. (2021). *Self-attitude of primary school students as a predictor of coping with difficult life situations*. Ph.D. in Psychology Thesis. Moscow: HSE University. (In Russ.)
- Bilsky, W., Nartova-Bochaver, S.K., & Döring, A.K. (2022). The structural validity of the Picture-Based Value Survey for Children (PBVS-C): Analyses across and within Russian children and cross-cultural comparisons. *ECP20. Book of abstracts* (pp. 140–141). Madrid: European Association of Personality Psychology.
- Cartwright, T., Hulbert-Williams, L., Evans, G., & Hulbert-Williams, N. (2023). Measuring authentic living from internal and external perspectives: A novel measure of self-authenticity. *Social Sciences & Humanities Open*, 8(1), 100698. <https://doi.org/10.1016/j.ssa-ho.2023.100698>
- Carver, C.S., & Connor-Smith, J. (2010). Personality and coping. *Annual Review of Psychology*, 61(1), 679–704. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.093008.100352>
- Daniel, E., & Benish-Weisman, M. (2019). Value development during adolescence: Dimensions of change and stability. *Journal of Personality*, 87(3), 620–632. <https://doi.org/10.1111/jopy.12420>
- Döring, A.K. (2018). Measuring children’s values from around the world: Cross-cultural adaptations of the Picture-Based Value Survey for Children (PBVS-C). *Studia Psychologica*, 18(1), 49–59. <https://doi.org/10.21697/sp.2018.18.1.03>
- Döring, A.K., Blauensteiner, A., Aryus, K., Drögekamp, L., & Bilsky, W. (2010). Assessing values at an early age: The picture-based value survey for children (PBVS-C). *Journal of Personality Assessment*, 92(5), 439–448. <https://doi.org/10.1080/00223891.2010.497423>

- Döring, A.K., Daniel, E., & Knafo-Noam, A. (2016). Introduction to the special section value development from middle childhood to early adulthood—New insights from longitudinal and genetically informed research. *Social Development, 25*(3), 471–481. <https://doi.org/10.1111/sode.12177>
- Galinha, I.C., Balbino, I.F., Devezas, M.Â., & Trigo, B.R. (2022). Authenticity is associated with psychological and subjective well-being: Convergence between the self-report and informant's report. *The Journal of Humanistic Counseling, 62*(2), 77–96. <https://doi.org/10.1002/johc.12173>
- Guenther, C.L., Zhang, Y., & Sedikides, C. (2024). The authentic self is the self-enhancing self: A self-enhancement framework of authenticity. *Personality and Social Psychology Bulletin, 50*(8), 1182–1196. <https://doi.org/10.1177/01461672231160653>
- Hart, W., Richardson, K., Breenen, C.J., & Kinrade, C. (2020). To be or to appear to be: Evidence that authentic people seek to appear authentic rather than be authentic. *Personality and Individual Differences, 166*, 110165. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110165>
- Harter, S. (2001). Authenticity. In C.R. Snyder & S.J. Lopez (Eds.). *Handbook of Positive Psychology* (pp. 382–394). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780195135336.003.0027>
- Huta, V., & Waterman, A.S. (2014). Eudaimonia and its distinction from hedonia: Developing a classification and terminology for understanding conceptual and operational definitions. *Journal of Happiness Studies, 15*(6), 1425–1456. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9485-0>
- Kernis, M.H., & Goldman, B.M. (2006). A multicomponent conceptualization of authenticity: Theory and research. *Advances in Experimental Social Psychology, 38*, 283–357. [https://doi.org/10.1016/s0065-2601\(06\)38006-9](https://doi.org/10.1016/s0065-2601(06)38006-9)
- Kim, J., Chen, K., Davis, W.E., Hicks, J.A., & Schlegel, R.J. (2019). Approaching the true self: Promotion focus predicts the experience of authenticity. *Journal of Research in Personality, 78*, 165–176. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.12.001>
- Klementyeva, M.V. (2020). “Authentic self” as a predictor of emerging adulthood in students. *Psychological Science and Education, 25*(3), 64–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>
- Lutz, P.K., Newman, D.B., Schlegel, R.J., & Wirtz, D. (2023). Authenticity, meaning in life, and life satisfaction: A multicomponent investigation of relationships at the trait and state levels. *Journal of Personality, 91*(3), 541–555. <https://doi.org/10.1111/jopy.12753>
- Nartova-Bochaver, S.K. (2011). Understanding of authenticity in foreign psychology of personality: History, phenomenology, researches. *Psichologicheskii Zhurnal, 32*(6), 18–29. (In Russ.)
- Nartova-Bochaver, S.K. (2023). Personal authenticity as a predictor of coping with stress and possible effect of the stress. *Chelovek, 34*(4), 128–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S023620070027357-9>
- Nartova-Bochaver, S.K., Bayramyan, R.M., Chulyukin, K.S., & Yerofeyeva, V.G. (2021). What it means to be oneself: The everyday ideas of authenticity among primary school children and adolescents in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art, 14*(3), 3–20. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0301>
- Nartova-Bochaver, S.K., Irkhin, B.D., & Reznichenko, S.I. (2020). Trait authenticity in the intrapersonal space. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 17*(3), 500–519. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-3-500-519>
- Nartova-Bochaver, S.K., Yerofeyeva, V.G., Bayramyan, R.M., & Chulyukin, K.S. (2023). Everyday representations of authenticity: From childhood to youth. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 20*(3), 523–547. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2023-3-523-547>
- Peets, K., & Hodges, E.V.E. (2018). Authenticity in friendships and well-being in adolescence. *Social Development, 27*(1), 140–153. <https://doi.org/10.1111/sode.12254>

- Rubinshtein, S.L. (2002). *Fundamentals of General Psychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Rzhanova, I.E., & Alekseeva, O.S. (2017). Differences in values between men and women. *Psychological Studies*, 10(55), 8. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.353>
- Satici, S.A., Kayis, A.R., & Akin, A. (2013). Predictive role of authenticity on psychological vulnerability in Turkish university students. *Psychological Reports*, 112(2), 519–528. <https://doi.org/10.2466/02.07.pr0.112.2.519-528>
- Scholz-Kuhn, R., Makarova, E., Bardi, A., & Döring, A.K. (2023). The relationship between young children’s personal values and their teacher-rated behaviors in the classroom. *Frontiers in Education*, 8, 1162335. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1162335>
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M.P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 25, pp. 1–65). New York: Academic Press. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Schwartz, S.H. (1994). Are there universal aspects in the structure and contents of human values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>
- Schwartz, S.H., & Bardi, A. (2001). Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32(3), 268–290. <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
- Schwartz, S., Butenko, T.P., Sedova, D.S., & Lipatova, A.S. (2012). Theory of basic personal values: Validation in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 43–70. (In Russ.)
- Schwartz, S.H., & Rubel-Lifschitz, T. (2009). Cross-national variation in the size of sex differences in values: Effects of gender equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(1), 171–185. <https://doi.org/10.1037/a0015546>
- Shcherbinina, O.A. (2013). Maintenance of younger school students’ development in modern conditions. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (4), 78–84. (In Russ.)
- Smallenbroek, O., Zelenski, J.M., & Whelan, D.C. (2017). Authenticity as a eudaimonic construct: The relationships among authenticity, values, and valence. *The Journal of Positive Psychology*, 12(2), 197–209. <https://doi.org/10.1080/17439760.2016.1187198>
- Stichter, M., Vess, M., Schlegel, R., & Hicks, J. (2024). Can feelings of authenticity help to guide virtuous behavior? In N.E. Snow (Ed.), *The Self, Civic Virtue, and Public Life* (pp. 9–20). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003367857-2>
- Thomaes, S., Sedikides, C., van den Bos, N., Hutteman, R., & Reijntjes, A. (2017). Happy to be “Me?” Authenticity, psychological need satisfaction, and subjective well-being in adolescence. *Child Development*, 88(4), 1045–1056. <https://doi.org/10.1111/cdev.12867>
- Tooper, A., Sellman, E., & Joseph, S. (2022). Examining the structure of authenticity: A factor analytic study of the Authenticity Scale and Authenticity Inventory Subscales. *The Humanistic Psychologist*, 50(2), 304–319. <https://doi.org/10.1037/hum0000223>
- Ullman, C. (1987). From sincerity to authenticity: Adolescents’ views of the “True self.” *Journal of Personality*, 55(4), 583–595. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1987.tb00453.x>
- Vachkov, I.V., & Khramova, T.K. (2021). Authenticity and self-realization of personality in early adulthood. *Psychology and Law*, 11(4), 14–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110402>
- Vannini, P., & Franzese, A. (2008). The authenticity of self: Conceptualization, personal experience, and practice. *Sociology Compass*, 2(5), 1621–1637. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2008.00151.x>
- Wood, A.M., Linley, P.A., Maltby, J., Baliousis, M., & Joseph, S. (2008). The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 55(3), 385–399. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.55.3.385>

Article history:

Received 10 June, 2025

Revised 12 July, 2025

Accepted 14 July, 2025

For citation:

Bayramyan, R.M., & Chulyukin, K.S. (2025). Value preferences of high- and low-authentic school children depending on gender. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(3), 593–613. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-593-613> EDN: WEHKDJ

Authors' contribution: *Roksana M. Bayramyan* — concept and design of the research, text writing. *Kirill S. Chulyukin* — processing of the collected materials and analysis of the obtained data.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflict of interest.

Bio notes:

Roksana M. Bayramyan, PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Laboratory for the Psychology of Salutogenic Environment, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; Deputy Editor-in-Chief, Editorial Board of the Journal “Psychology. Journal of the Higher School of Economics”, HSE University (20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0412-4495; eLibrary SPIN-code: 4188-6142. E-mail: roksana.bayramyan@mail.ru

Kirill S. Chulyukin, Graduate of Doctoral School of Psychology (HSE), Research Assistant, Laboratory for the Psychology of Salutogenic Environment, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University (20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5208-7484; eLibrary SPIN-code: 9457-5208. E-mail: kchulyukin@hse.ru